

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Ю.В. Шелегова
«Использование косвенных доказательств в уголовном процессе»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс**

Диссертационное исследование Ю.В. Шелегова посвящено достаточно сложной, но в тоже время интересной проблематике уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики, связанной с установлением и доказыванием обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Указанные вопросы, традиционно привлекали повышенное внимание с стороны ученых-процессуалистов и являлись предметом многочисленных дискуссий. В связи с проводимой судебной реформой и принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ они получили новый импульс для своего развития благодаря изменению концептуальных подходов законодателя к механизмам доказывания, осуществляемого в настоящее время в условиях состязательности, обеспечения прав и свобод личности и других важнейших демократических ценностей. Более того, современная юридическая наука, в частности, теория процессуального доказывания освободилась от жестких рамок марксистско-ленинской диалектики. В этой связи отдельные современные исследователи пытаются переосмыслить некоторые, казалось бы, хорошо разработанные советской правовой доктриной постулаты доказательственного права.

На сегодняшний день в процессуальной науке нет единых подходов к категориям «уголовно-процессуальное познание» и «уголовно-процессуальное доказывание»; нет единой точки зрения относительно цели процессуального познания, достижения судом истины; не завершена дискуссия об активности суда при рассмотрении и разрешении по существу уголовного дела и т.д. И на этом фоне особый интерес представляют проблемы, касающиеся внутренней, содержательной стороны уголовно-процессуального доказывания, в частности вопросы сущности, формирования и использования косвенных доказательств как познавательных и аргументационных средств, позволяющих опосредованно (через промежуточные, сопутствующие или последующие фраг-

менты объективной реальности) установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и изблечить лицо в совершении преступления. Поэтому в настоящее время представляется целесообразным осуществление дальнейших, в том числе, диссертационных, исследований, направленных на комплексное изучение феномена косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве в целях совершенствования процессуального законодательства и оптимизации следственной и судебной практики. И, таким образом, актуальность избранной Ю.В. Шелеговым темы диссертационного исследования: «Использование косвенных доказательств в уголовном процессе» вполне очевидна.

Проблемам косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве были посвящены фундаментальные труды В.Д. Арсеньева, В.С. Балакшина, М.М. Выдри, М.М. Гродзинского, А.А. Давлетова, В.Я. Дорохова, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинской, Г.М. Миньковского, Ю.К. Орлова, А.В. Руденко, М.С. Строговича, А.А. Хмырова, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана и многих других ученых. Эти вопросы затрагивались и в целом ряде диссертационных исследований.

Однако в настоящее время ощущается острая необходимость в адаптации хорошо разработанной в советский период теории косвенных доказательств к современным правовым реалиям, в ее соотнесении с нынешними представлениями о целях и назначении уголовного судопроизводства (возможно, посредством переосмысления некоторых устоявшихся постулатов), в наполнении ее содержания новыми познавательными возможностями, обусловленными научно-техническим прогрессом.

Диссертация Ю.В. Шелегова вносит свой вклад в заполнение этого научного пробела, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению – является комплексным законченным монографическим исследованием, что и определяет ее научную новизну.

Заслуживает положительной оценки эмпирическая база диссертации. Автором было проанализировано 278 уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного расследования и судов 14 субъектов РФ; про-

ведено анкетирование 380 практических работников (федеральных судей, прокуроров, следователей), работающих в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах; проанализированы официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и иные сведения. Кроме того, Ю.В. Шелегов проанализировал большое количество специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов как по общим проблемам методологии и правового режима процессуального доказывания, так и по проблемам формирования и использования косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве. В диссертации были обстоятельно рассмотрены положения федерального законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения Конституционного Суда РФ. Свои аргументы и выводы соискатель достаточно удачно подкрепляет интересными примерами из правоприменительной практики. Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

Диссертация состоит из введения, 2-х глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура работы представляется весьма разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования. Так, первая глава является своеобразной методологической основой диссертации. Автор анализирует общие доктринальные проблемы доказательств и доказывания в контексте использования возможностей опосредованного познания для установления обстоятельств уголовного дела; отдельный параграф диссертации специально посвящен вопросам истины как цели доказывания в уголовном судопроизводстве. Во второй главе работы Ю.В. Шелегов рассматривает сущность косвенных доказательств и их гносеологическое значение для установления обстоятельств уголовного дела, формулирует рекомендации по исследованию, проверке и оценке косвенных доказательств, а также по определению их достаточной совокупности как необходимого условия обоснованности принятия процессуальных решений.

Итогом научных изысканий Ю.В. Шелегова явились 7 выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и суждений, многие из которых представляют научный интерес для развития теории и практики уголовного судопроизводства, совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Так, можно согласиться с высказанной во втором параграфе первой главы позицией о сочетании в рамках национальной уголовно-процессуальной доктрины двух концепций: объективной и формальной (конвенциональной) истины (стр. 60). Автор абсолютно прав, увязывая конечную цель доказывания именно с объективной истиной, представляющий для органов предварительного следствия и суда некий абстрактный (идеальный) результат. При этом соискатель разумно пишет о практической невозможности достижения подобного результата в полном объеме, что и обуславливает необходимость заполнения оставшихся «белых пятен» условными сведениями, составляющими формальную (конвенциональную, договорную) истину. Конечно, можно спорить с мнением Ю.В. Шелегова о востребованности конвенциональной истины лишь для установления обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (стр. 52–53). Но в целом точка зрения соискателя об использовании ресурсов конвенциональной истины лишь в тех случаях, когда достижение объективной истины невозможно или лишено практической необходимости, абсолютно справедлива.

В диссертации выискана правильная позиция о необходимости возвращения в орбиту уголовного судопроизводства принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (стр. 64), квинт-эссенция которой нашла отражение в положении № 7, выносимом на защиту. Полагаем, что исключение в 2001 г. данного концептуального положения из текста уголовно-процессуального закона, имевшее место в связи с принятием УПК РФ, наряду с другими «демократическими» новациями поспособствовало превращению следователя в классического обвинителя, а суд – в пассивного собирателя сведений, предоставленных сторонами.

Ю.В. Шелегов формулирует и выносит на защиту (положение № 4) свою собственную (авторскую) дефиницию косвенных доказательств, под которыми понимает полученную и закреплённую в определённом законом порядке информацию, имеющую опосредованную многозначную связь с предметом доказывания (стр. 96). При этом он предлагает различать косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию (стр. 97).

Весьма интересными и имеющими большую практическую значимость представляются сформулированные соискателем и вынесенные им на защиту (положение № 5) признаки (свойства), позволяющие считать совокупность косвенных доказательств достаточной для установления определённого факта: однозначность, полнота, внутренняя согласованность (стр. 132–133).

Автор вносит целый ряд предложений, направленных на совершенствование Уголовно-процессуального кодекса РФ и даже формулирует соответствующий законопроект, который содержится в приложении к диссертации.

Диссертация практически лишена научных идеализаций, свойственных для многих начинающих исследователей. Ю.В. Шелегов не гонится за «научной модой», в частности, не пытается представить свойственную для англосаксонской модели судопроизводства формальную истину в качестве неоспоримого блага теории уголовно-процессуального доказывания. Работа, наоборот, характеризуется разумной долей консерватизма, свидетельствующего об авторе как о вполне состоявшемся ученом-правоведе. Соискатель совершенно справедливо критикует ученых, полностью обесценивающих исключительно по политическим мотивам хорошо обоснованную и апробированную десятилетиями правоприменительной практики советскую доктрину доказательственного права (стр. 38, 42–43). При этом он высказывает абсолютно правильную мысль, что форма доказательств, свойственная для прозападной прагматичной концепции, не должна возобладать над их содержанием (стр. 44).

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Следует обратить внимание, что несмотря на определённую близость тематики диссертационного исследования к проблемам криминалистики, его содержание, затрагиваемые автором аспекты и сформулированные выводы, в частности, выносимые на защиту положения, относятся, исключительно к сфере уголовно-процессуальной науки и предмету уголовно-процессуального регулирования. Таким образом, работа Ю.В. Шелегова полностью соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты докладывались автором на нескольких научных конференциях. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в 14-ти научных работах, в том числе, в 4-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России. Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Восточно-Сибирского юридического института МВД России, Юридического института Иркутского государственного университета, а также в практическую деятельность прокуратуры Иркутской области, Следственного управления СК РФ по Иркутской области, Главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области.

Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Диссертация отличается удачным структурированием материала и логичностью его изложения. Работа написана понятным научным языком в пределах установленного объема; оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства, следственной и судебной практики.

Вместе с тем, как и любое другое творческое исследование, работа Ю.В. Шелегова побуждает к определённой дискуссии и вызывает некоторые замечания.

1. Выбрав для своего исследования достаточно определённый и конкретный аспект теории уголовно-процессуального доказывания и доказательственного права, связанный с использованием косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве, соискателю вряд ли следовало в очередной раз погружаться в общие методологические вопросы уголовно-процессуального познания и доказывания, подробное рассмотрение которых требует гораздо более глобального изучения и анализа, чем один параграф кандидатской диссертации. В результате подобного, несколько поверхностного отношения к данной проблематике сделанные Ю.В. Шелеговым в § 1.1. выводы не отличаются особой оригинальностью. А наиболее дискуссионные из них – не подкреплены достаточными научными аргументами.

В частности, соискатель в очередной раз высказывает позицию о равнозначности, тождественности доктринальных категорий «уголовно-процессуальное познание» и «доказывание» (стр. 19, 22 и др.). Хотя в современных условиях развития уголовно-процессуальной науки подобное суждение представляется весьма и весьма спорным. Например, в своих работах¹ мы неоднократно выражали иную позицию, увязывающую с познанием лишь первый этап процессуального доказывания при наличии других этапов: удостоверительного и аргументационного. Этой же точки зрения придерживаются и многие другие ученые². Некоторые авторы вообще предлагают полностью разделить уголовно-процессуальное познание и доказывание как гетерогенные категории³ и т.д. Поэтому для обоснования своей позиции Ю.В. Шелегову следовало бы проанализировать все альтернативные взгляды и дать им критическую оценку, что вряд ли можно было бы сделать в рамках ограниченного по объёму параграфа кандидатской диссертации.

---

¹ *Россинский С.Б.* Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д.ю.н. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 46–51.

² *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. – М.: Издательская группа «Юрист», 2006. – С. 219; *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – С. 32–33 и т.д.

³ *Татаров Л.А.* Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... к.ю.н. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 14–15; *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 220–221.

Аналогичным образом можно оценить и вывод соискателя о дифференциации применительно к обстоятельствам, указанным в ст. 73 УПК РФ, и применительно к иным обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, которые автор почему-то увязывает исключительно с основаниями для отвода участников уголовного процесса (стр. 19–20). Его позиция фактически представляет собой частный случай давно устоявшегося в теории постулата о сущности доказывания как о деятельности, проводимой с целью правильного разрешения уголовно-правовых или уголовно-процессуальных споров⁴. Причем вопрос об отводе – это далеко не единственный уголовно-процессуальный спор, подлежащий разрешению по уголовному делу; сюда же следует отнести, например, доказывание при судебном избрании меры пресечения, при рассмотрении жалоб, при наложении ареста на имущества и т.д.

2. Ю.В. Шелегов посвящает целый параграф (§ 1.3.) своей работы исследованию понятия и сущности уголовно-процессуальных доказательств, в завершении которого формулирует свою собственную авторскую позицию относительно содержания ст. 74 УПК РФ (стр. 86) и выносит ее на защиту (положение № 3). Так, доказательством, по его мнению, следует считать информацию. А документы, фиксирующие доказательства (протоколы и заключения) – источниками доказательств. Указанная точка зрения не лишена определённой целесообразности, равно как и дискуссионности. Однако, прежде чем вносить подобные предложения и формулировать очередное (какое по счету?) определение доказательств, следует задаться вопросом, какое влияние оно окажет на правоприменение, на практическую деятельность. Если, невзирая на существующие, по мнению ряда специалистов, логические неточности, следственная и судебная практика и так идет по правильному пути, то, на наш взгляд, следует прекратить бесконечные предложения по изменениям и дополнениям текста УПК РФ и сконцентрировать свое внимание на тех пробелах уголовно-процессуальной науки и законодательства, которые действительно обуславливают серьезные практические проблемы. Ведь существующее в настоящее время легальное определение доказательств вполне адекватно и

---

⁴ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л.Н. Масленникова. – М.: Норма, 2017. – С. 102.

приемлемо. Тем более, что за время, прошедшее с момента вступления УПК РФ в действие, практикой были выработаны некоторые весьма разумные рекомендации по правильному применению положений доказательственного права.

3. Из содержания диссертации не совсем понятно отношение автора к проблемам непосредственности и опосредованности уголовно-процессуального познания и доказывания. Ю.В. Шелегов по этому поводу в разных местах работы высказывает противоположные друг другу суждения. Так, на стр. 26 он пишет: «В любом познании, в том числе и уголовно-процессуальном, имеет место непосредственное и опосредованное познание». Вместе с тем, на стр. 28, 31 и др. соискатель, наоборот, утверждает: «Уголовно-процессуальное познание всегда происходит опосредованно». Что это? Простая техническая ошибка или неопределённость автора в данных аспектах? Думается, что Ю.В. Шелегову будет целесообразно разъяснить эти вопросы членам диссертационного совета в ходе публичной защиты своей работы.

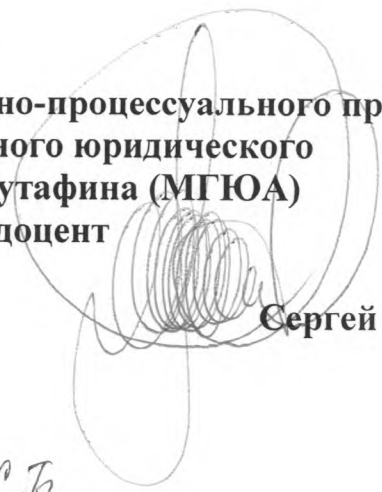
4. Говоря о прямых доказательствах, соискатель несколько наивно олицетворяет их исключительно с показаниями: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и т.д. (стр. 27 и др.). Вместе с тем, современные формы преступной деятельности, обусловленные многообразием противоправного поведения, позволяют утверждать, что прямыми вполне могут являться любые виды доказательств. Например, результат (протокол) личного обыска, в ходе которого у подозреваемого был обнаружен наркотик или оружие, результат осмотра компьютера, позволившего обнаружить сведения экстремистской направленности и т.д. Тем более, что деление доказательств на прямые и косвенные вообще является весьма условным. Любое доказательство в одной ситуации (для установления определённых обстоятельств) может быть использовано как прямое, в другой – стать косвенным.

В завершении следует отметить, что указанные замечания носят частный характер, а некоторые из них являются дискуссионными, что не снижает общей положительной оценки работы.

Вывод:

Представленная диссертация «Использование косвенных доказательств в уголовном процессе» является законченным и обладающим внутренним единством монографическим исследованием, выполненным на актуальную тему, отвечающим требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Шелегов Юрий Владимирович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, доцент

Сергей Борисович Россинский

ПОДПИСЬ
З. Е. Р.
Начальник
Управления
26.12.16
2016 г.
Россинского С.Б.
Давление
Б.К.
Льникова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: +7 (499) 244-87-37; +7 (499) 244-86-01
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com